

Стэнли Яки как философ и историк науки

Иван Лупандин

Стэнли Яки – ныне здравствующий американский ученый венгерского происхождения, священник-бенедиктинец, лауреат премии Темплтона, почетный член Папской академии наук, автор ряда книг, в том числе *The Savior of Science* (русск. пер. Спаситель науки, 1992), *Angels, Apes and Men, God and the Cosmologists* (русск. пер. Бог и космологи, 1993), *Genesis I: A Cosmogogenesis?* (сокращенный русск. пер. Шестоднев: космогенезис?, 1997), *The Purpose of It All* и др. Стэнли Яки приезжал в СССР в июне 1989 года и выступил с двумя лекциями в здании Московского киноцентра. Текст одной из этих лекций был опубликован в журнале «Общественные науки» (№ 6, 1990).

С. Яки известен на Западе и в России как убежденный апологет христианства. В связи с этим можно привести параллель между выступлением Яки в СССР в 1989 г. и Регенсбургской речью папы Бенедикта XVI от 12 сентября 2006 г. И там, и там прозвучала критика ислама как религиозного учения, не приемлющего рациональность, и похвала христианству как религии, призывающей к «разумному служению» или «разумному поклонению» (;;;;; ;;;;;), согласно Посланию к Римлянам апостола Павла (Рим 12, 1). Сходство апологетических приемов С. Яки и папы Бенедикта XVI проявляется и в структуре соответствующих построений: сначала выбирается какой-то малоизвестный широкой публике текст или эпизод, например, в Регенсбургской речи папы – это «Диалог императора Мануила II с персиянином», а затем делаются далеко идущие концептуальные выводы. Так начинается книга Яки «Спаситель науки» - с малоизвестного факта из биографии Ч. Дарвина – переписки Дарвина с В. Менгденом, немецким юношей, переживавшим экзистенциальный кризис и с пространной цитаты из книги Т. Готье «Путешествие в Россию». Тот же прием используется Яки и в его книге «Ангелы, обезьяны и люди», которая начинается с описания беседы Р. Декарта с Ф. Бурманом. Однако как историк науки С.Яки знаменит прежде всего благодаря своему монументальному исследованию о П. Дюгеме «Неудобный гений» (*An Uneasy Genius*, 1984). Фигура Дюгема выбрана не случайно: позитивист Дюгем близок позитивисту Яки; Дюгем был, как и Яки, не только философом и историком науки, но и физиком; наконец, обоих объединяют глубокие и искренние христианские убеждения. Впрочем, сочетание христианских убеждений с верой в могущество науки – это не такое уж частое совпадение (вспомним Паскаля с его знаменитым тезисом: «Бог Авраама, Исаака и Иакова, а не философов и ученых»). Для С.Яки вера в науку – это продолжение его веры в человеческий разум, дарованный человеку Богом, чтобы тот мог познавать мир и прийти к более совершенной форме поклонения Творцу, т.е. «разумному поклонению», о котором пишет ап. Павел в Послании к Римлянам и которое так выгодно отличает христианство от ислама и коммунизма. О последнем Яки сказал, что Голиаф коммунизма был повержен Давидом микрочипа, намекая на то, что СССР проиграл США в соревновании по внедрению высоких технологий.

С моей точки зрения, отождествляя науку и высокие технологии (он любил повторять: «современный мир, наполненный наукой»=*imbued with science*) Яки не увидел проблемы постепенной дегуманизации знания. В начале XX века католический писатель и священник Р.Х. Бенсон в своей антиутопии «Князь мира сего» предсказывает, что воцарившиеся в мире враги христианства закроют университеты. Когда я попросил С. Яки прокомментировать это пророчество Бенсона, тот лишь отмахнулся от него. Впрочем, Яки тоже утверждает, что наука нуждается в спасении (об этом красноречиво говорит и само название его книги «Спаситель науки»).

Сильной стороной концепции Яки является то, что ему удалось доказать, что наука представляет собой специфически христианское явление и могла зародиться лишь в недрах христианской цивилизации. Однако и здесь Яки несколько односторонен в своих

рассуждениях: например, он недооценивает гуманитарную составляющую христианской цивилизации и ни одного слова не говорит о таких вопросах, как роль упрочения моногамной семьи, смягчения нравов, наконец, расцвета литературы, искусства и музыки – иными словами, гуманистических процессов, порожденных христианством и их ролью в создании благоприятных условий для прорастания, цветения и плодоношения такого хрупкого и изнеженного растения, как человеческий гений, без которого развитие науки невозможно. В результате, не только большинство христианских богословов (за исключением Афанасия Великого, роль которого в демифологизации вселенной Яки особенно подчеркивает), но даже христианские философы, такие как Фома Аквинский или Суарес оказываются, с точки зрения Яки, иррелевантны для прогресса науки, тогда как на первый план выходят такие персонажи средневековья, как Жан Буридан. Тем не менее, сама мысль Яки, что наука есть специфически христианское явление и нуждается в спасении, очень ценна и должна быть подхвачена и развита отечественными христианскими философами.

Важную роль в мировоззрении Яки играет телеология. Проблеме «смысла» посвящена книга «The Purpose of It All» («Цель всего»). В этой книге, к сожалению, не переведенной на русский язык, Яки рассуждает о положительных и отрицательных сторонах научно-технического прогресса (включая замечательный исторический экскурс о всеобщей «одержимости» идеей прогресса во второй половине XIX – начале XX века), а также критикует теорию Дарвина. Еще в своей публичной лекции в Москве Яки в полемически заостренной форме, наверняка шокируя многих присутствовавших в зале философов-атеистов, поставил вопрос: что может атеист ответить на вопрос о смысле жизни пятилетнего ребенка, умирающего от СПИДа. Только христианство, с точки зрения Яки, может дать нам ответ о «цели всего».

Еще одна важная мысль Яки, развиваемая им в книге «Бог и космологи», это вселенная как разумная концепция. Здесь Яки вступает в полемику с Кантом, для которого вселенная есть лишь постулат практического разума. Для Канта вселенная – антиномическое понятие, и отсюда Кант делает вывод о невозможности космологического доказательства бытия Божия. Основной же тезис Яки заключается в том, что появление Общей теории относительности Эйнштейна дает нам возможность поставить под вопрос валидность рассуждений Канта. В своей лекции в Кракове в мае 1991 Яки подчеркнул то обстоятельство, что Кант сделался твердыней агностиков еще в XIX веке и процитировал в этой связи высказывание Шопенгауэра о том, что антиномии Канта – это каменная стена, о которую развиваются все попытки доказать бытие Божие. Критика Канта в свете открытий естествознания, имевших место в начале XX века, становится для Яки прологом к возрождению в былой силе космологического доказательства бытия Божия, сформулированного еще в XIII веке Фомой Аквинским.

В своей книге «Бог и космологи» Яки также критикует копенгагенскую интерпретацию квантовой механики. Побудительной причиной для такой критики является желание Яки во что бы то ни стало сохранить классическую концепцию причинности. Полемические выпады Яки против копенгагенской интерпретации не содержат в себе ничего принципиально нового, в основном повторяя аргументы Эйнштейна, высказанные Бору («Бог не играет в кости» и т.п.).

В заключение несколько слов о самом Яки. Это, безусловно, колоритная личность, что признают и его венгерские коллеги-философы (после падения коммунизма Яки приезжает на родину каждый год). Он убежденный католик, причем традиционалистского направления (но без симпатий к лефевризму). Во время лекции в Москве вступил в полемику с выступившим в прениях протопресвитером Виталием Боровым (о. Виталий предложил включить в диалог науки и религии еще и Православную Церковь, чтобы получился «триалог», на что Яки отреагировал следующей репликой: «Православная Церковь должна отказаться от своего устаревшего платонизма – sic!). В мае 1991 г. Яки довольно резко выступил в прениях по докладу американского богослова Соколовского,

профессора Католического университета в Вашингтоне (темой доклада Соколовского были «беседы Иисуса»; по мнению Яки, основным недостатком доклада Соколовского было то, что тот проигнорировал «существенно догматический характер» проповедей Иисуса). О. Яки, несмотря на преклонный возраст, продолжает активную творческую деятельность, пишет книги, выступает с лекциями. По моему мнению, это один из наиболее ярких философов и историков науки нашего времени.

© Copyright: [Иван Лупандин](#), 2009

Свидетельство о публикации №1910070694